

КЕЙТ ГИЛБИ СМИТ



Москва
2026

УДК УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44
С50

Text copyright © Kate Gilby Smith, 2022
First published in Great Britain in 2022 by Hodder & Stoughton

Смит, Кейт Гилби

С50 Оливия Джонс и похититель воспоминаний / Кейт Гилби Смит; [пер. с англ. Е. Ю. Рыбаковой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 304 с. — (Там, где сходятся миры. Фэнтези для подростков).

ISBN 978-5-04-121787-7

Тринадцатилетняя Оливия Джонс практически не знала бабушку Сильвию. Её дом был напротив, но пенсионерка никогда не заходила в гости и избегала встреч. Девочка была уверена, что бабушка что-то скрывает... и оказалась права.

Получив в наследство «Запоминайзер», устройство для записи и воспроизведения воспоминаний, Оливия узнала правду: Сильвия Джонс была легендарной шпионкой. Но досмотреть все воспоминания девочка не успела — кто-то снял устройство с её головы и скрылся!

Если Оливия не вернёт прибор, бабушкины воспоминания — и тайна незавершённой миссии — будут потеряны навсегда. Вместе с братом Фрэнки она идёт по следам похитителя, с каждым шагом приближаясь к разгадке шпионского заговора.

Украсть можно всё. Даже то, что хранится в голове.

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-121787-7

© ООО «Издательство «Эксмо», издание на русском языке, 2026
© Рыбакова Е. Ю., перевод на русский язык, 2022

Моим родителям, Крису и Робин

Оглавление

Глава 1	ПОХОРОНЫ БАБУШКИ СИЛЬВИИ.	8
Глава 2	НЕОЖИДАННОЕ НАСЛЕДСТВО.	18
Глава 3	«ЗАПОМИНАЙЗЕР»	30
Глава 4	ТАЙНА ДЖЕЙМСА.	47
Глава 5	ПОДВАЛ.	61
Глава 6	МИССИЯ «ТЕНЬ».	77
Глава 7	ОФИС МИСС ЛОУРИ	92
Глава 8	ДОВЕРИЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ВЗАИМНЫМ . . .	103
Глава 9	СДЕЛАТЬ ВСЁ ВОЗМОЖНОЕ И НЕВОЗМОЖНОЕ	120
Глава 10	«НЕЗАБУДКА»	131

Глава 11	НАЗАД В ВОСПОМИНАНИЯ	150
Глава 12	ПОГОНЯ	165
Глава 13	УБЕЖИЩЕ ХОВАРДА	176
Глава 14	ПОЕЗДКА В ЛОНДОН	195
Глава 15	ЗОЛОТЫЕ ЧАСЫ	224
Глава 16	ОТЕЛЬ «СЕНТ-БАРБАРИС»	235
Глава 17	ПРЫЖОК НАУДАЧУ	257
Глава 18	ЖИВЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ	280

Глава 1

Похороны бабушки Сильвии



Оливия Джонс смотрела из окна своей комнаты на коттедж напротив. Почти тринадцать лет, то есть всю жизнь Оливии, в доме через дорогу жила её бабушка. Теперь он опустел.

Дома у Оливии наспех организовали поминки — чаепитие для пришедших попрощаться с её бабушкой. Девочка же набрала сэндвичей с сыром и улизнула к себе в комнату. Ей до ужаса не хотелось погружаться в общее уныние.

Если честно, печаль в этот день давалась Оливии с трудом. Не то чтобы она не грустила из-за смерти бабушки... просто девочка толком её не знала. Хотя между их домами было меньше двадцати метров, бабушка Сильвия, казалось, жила в другой стране. Она ушла на пенсию с должности бухгалтера за несколько лет до рождения внуков, но всегда почему-

то была слишком занята, чтобы навещать их. В дни рождения Оливии и её младшего брата Фрэнки бабушка бросала в почтовый ящик открытку с вложенной внутрь хрустящей десятидолларовой купюрой. Как только поздравление падало на коврик, дети подскакивали к двери, но бабушки уже нигде не было видно. И на Рождество она не приходила, хотя её всегда приглашали. Порой семья не слышала о ней месяцами. Каждый раз, когда Оливия случайно сталкивалась с бабушкой на улице, почтенная дама улыбалась и старалась побыстрее удалиться, девочка даже рта не успевала раскрыть. В таких случаях Оливии часто казалось, будто бабушка чуть-чуть замедляла шаг, желая что-то сказать, но шли годы, а пожилая женщина так и не нарушила молчания, и в конце концов девочка решила, что принимает желаемое за действительное.

Тем не менее Оливии удалось собрать кое-какие сведения о странной родственнице. Она заключила, что бабушка Сильвия любит быть в курсе мировых новостей: каждое утро первым делом та забирала с порога свежую газету. Кроме того, бабушка постоянно наполняла кормушку для птиц в саду перед домом, а иногда кормила зарядок с руки, из чего девочка сделала вывод, что она заботится о природе. Также Оливии было известно, что старая дама

находится в отличной физической форме. Несколько раз девочка видела, как после наступления темноты та занимается бегом, и дважды замечала, как бабушка подтягивается на толстой ветке. А однажды старушка споткнулась о садовый шланг и не упала, а, сделав превосходное сальто, ловко приземлилась на обе ноги и как ни в чём не бывало пошла дальше, даже не запыхавшись. Что было не менее удивительно, никто, кроме Оливии, в чём девочка была уверена, всего этого не замечал. В глазах соседней Сильвия Джонс была обычной пожилой дамой, которая предпочитает одиночество.

В раннем детстве Оливия втайне желала, чтобы ей выдали другую бабушку. Вроде тех, что были у её более удачливых школьных подруг. Их бабушки никуда не пропадали, с увлечением ухаживали за садом и смотрели детективные сериалы, щипали внуков за щёчку, постоянно вынимали из сумочек грушевые леденцы и читали им сказки на ночь. Оливия не могла даже представить, чтобы бабушка Сильвия делала что-то такое.

— Она просто старомодная, — объясняла Оливии мама, — и не любит суеты.

Но девочку совершенно не устраивало это объяснение. Со временем она перестала мечтать о другой бабушке и начала интересоваться той, какая у неё

есть. «Почему бабушка Сильвия такая необщительная? — размышляла она. — Чем она всегда так занята? Как ей удаётся оставаться такой здоровой и выносливой? Может быть, она что-то скрывает?»

Маму эти вопросы очень веселили.

— Что, по-твоему, может скрывать женщина, которой перевалило за восемьдесят? — недоумевала она. — Твоя бабушка много трудилась, когда работала бухгалтером, и теперь пользуется заслуженным отдыхом — путешествует и живёт полной жизнью. А физические упражнения помогают ей бороться с артритом.

Но Оливию эти аргументы не убеждали. У бабушки Сильвии очевидно была тайна.

— Может, она любит путешествия, а может, у неё просто есть секреты, в которые она не хочет нас посвящать! — отвечала она.

Мама тогда смеялась ещё громче.

— Жаль тебя разочаровывать, Оливия, но в нашей семье нет секретов. Вся наша жизнь как на ладони. У тебя слишком богатое воображение.

Хм, по мнению Оливии, это странности бабушки Сильвии были как на ладони — как их можно не замечать? Что до богатого воображения, тут девочке нечего было возразить.

Дело в том, что Оливии ужасно хотелось, чтобы её жизнь была более увлекательной — как в кино,

со взрывами, автомобильными авариями и сумасшедшими погонями. Она знала наизусть слова как минимум из двадцати семи фильмов. Однако сама девочка совсем не походила на героев её любимых боевиков. Она была высокой для своего возраста, с длинными чёрными волосами, которые ужасно её раздражали, если выбивались из-за ушей, и необыкновенно острым подбородком. Благодаря очень длинным ногам девочка занимала третье место среди бегунов в своей параллели в школе. Во всех остальных отношениях она была обычным ребёнком. За исключением, разумеется, воображения.

Оливия была отменной мечтательницей. Что в принципе не удивительно: она росла в таком городе, где ровным счётом ничего никогда не случалось. В её фантазиях любой невинный скрип половиц возвещал о чём-то необыкновенном — о ворах, которые ищут драгоценности, или вампирах, которые охотятся за новой жертвой. Если, выходя на улицу с мамой и братом, она слышала хлопок автомобильного глушителя, то в голову ей приходили картины ограбления банка и похищения бриллиантов. Однажды она убедила себя, что местный почтальон пропитывает письма ядом в качестве мести за испуг отгоняющихся за ним собак. Как-то утром, разнося почту, мужчина заметил, что Оливия следит за ним

из-за кустов, чему сильно удивился. В другой раз Оливия вообразила, будто бы замещающий их учителя мистер Гарольд — это сбежавший из тюрьмы опасный преступник, которого показывали в утренних новостях. Преподаватель был недоволен, когда юная фантазёрка заявила ему, что он разоблачён. (Справедливости ради, у мистера Гарольда были такие же бакенбарды, как у беглого уголовника.)

Воображение Оливии всегда доставляло ей неприятности. Её школьная характеристика пестрела такими фразами, как «следует прикладывать больше усилий, чтобы сосредоточиться», «не может усидеть на месте» или «часто отвлекает одноклассников». Оливия хотела улучшить своё поведение, очень хотела, но всё время невольно заходила слишком далеко. Когда ученикам в первый раз разрешили использовать горелку Бунзена, она подожгла свой лабораторный халат на уроке естествознания. В другой раз она залезла на дуб в школьном дворе и застряла там, так что пришлось вызывать пожарную команду, чтобы снять её с дерева. А когда учителя попытались запретить ученикам есть на обед нездоровую пищу, она — случайно — оказалась организатором бунта (справедливости ради: могла ли Оливия предвидеть, что из-за её речи в защиту пиццы дети начнут швырять друг в друга едой?).

Самой же большой бедой Оливии было неумение сосредоточиться на объяснениях учителей на уроках — её мысли неизменно блуждали где-то далеко. И ей никак не помогало то, что её брат Фрэнки, который был на два года младше, считался образцовым учеником. Он тоже был высоким для своего возраста, с копной тёмных волос, которые спадали ему на глаза. Но его, в отличие от Оливии, учителя часто описывали как «застенчивого, но вдумчивого мальчика» (а наиболее противные одноклассники как «зубрилу» и «ботаника»). Многие удивлялись, когда узнавали, что Оливия — его сестра. Девочке порой и самой не верилось, что они с Фрэнки близкие родственники. Брат с гордостью пел в хоре и играл в оркестре, а также был капитаном шахматного клуба, из-за чего обычно приходил домой только к вечеру. (Оливия тоже, но не из-за внеклассных занятий, а потому что её постоянно оставляли в школе после уроков.) Хотя в раннем детстве брат с сестрой были не разлей вода, теперь они редко проводили время вместе. Оливия никогда бы в этом не призналась, но она немного завидовала Фрэнки. Почему она не похожа на него? Почему никак не может исправить своё поведение?

Оливия признавала, что буйное воображение *иногда* заводило её слишком далеко и *некоторые* её

предположения насчёт соседей оказались ошибочными. Однако, по мнению девочки, это вовсе не значило, что она не права насчёт бабушки Сильвии.

Девочка не могла избавиться от ощущения, что старушка ведёт двойную жизнь, и долго крепко держалась за свои подозрения. Возможно, потому, что в противном случае пришлось бы признать: бабушка не желает с ней общаться, — а это было слишком грустно.

Только после того, как бабушка Сильвия скончалась от, как предполагали, сердечного приступа в возрасте восьмидесяти четырёх лет, Оливия решила, что пора отказаться от своих подозрений. Мама явно права: Оливия снова позволила себе увлечься фантазиями. Никаких тайн здесь нет — просто она никогда по-настоящему не знала бабушку и теперь уже не узнает.

Эта мысль не покидала Оливию во время похорон, и на пути назад домой в длинной чёрной машине, и когда родственники стали толпиться в гостиной и угощаться кусочками ананасов на палочках. И сейчас, сидя на своей кровати и глядя на бабушкин дом через дорогу, девочка думала только об этом.

Коттедж ничем особым не выделялся: серые стены с гравийной штукатуркой, всегда задёрнутые белые кружевные занавески в окнах. Перед домом за-

пущенный сад с облупившейся деревянной калиткой, которая скрипела от ветра. Как и его бывшая обительница, дом казался одновременно до боли знакомым и крайне загадочным. Оливии всегда хотелось раздвинуть кружевные занавески и заглянуть внутрь. Что там за ними?

Надо было возвращаться в гостиную — мама уже несколько раз звала её, — но девочка позволила себе ещё несколько минут посмотреть на бабушкин дом, стараясь запомнить его. Скоро его продадут, и новый владелец наверняка починит калитку, поменяет старомодные занавески на современные, прополет сад — и это изменит вид, который Оливия за многие годы успела полюбить.

Она прищурилась, представляя, как дом будет выглядеть после всех изменений, и вдруг какое-то движение привлекло её внимание.

Белое кружево пошевелилось.

Девочка заморгала, выпрямилась. Сначала она подумала, что это обман зрения. В конце концов, утро было трудным, и она, вероятно, объелась сэндвичами с сыром.

Но потом кружевная занавеска снова, и в этот раз сомнений быть не могло, пошевелилась. Даже не так — вещи ведь не шевелятся сами собой, по крайней мере обычно. Её отодвигали.

Оливия с изумлением поняла, что в доме кто-то есть. Но как такое может быть? Единственный ключ был у мамы, а девочка слышала, как та разговаривает с гостями. В доме через дорогу никого не должно было быть.

«Так что же там происходит?» — недоумевала девочка. И вдруг откуда ни возьмись в окне явственно появилась рука и отвела занавеску в сторону. Оливия оторопела. Сняв ногу с ноги и встав на колени, она так близко приникла к стеклу, что оно затуманилось от дыхания. Кто-то стоял у окна в доме бабушки! Больше того, этот человек смотрел прямо на неё.

За всё время, что Оливия наблюдала за этим домом, ей никогда не приходило в голову, что за ней тоже могут наблюдать. Она отпрыгнула от окна и едва не упала с кровати. Но, тут же сделав глубокий вдох, чтобы успокоить бешено колотящееся сердце, медленно вернулась к окну. Человек, находившийся в доме бабушки Сильвии, поднял руку и помахал ей. Это определённо было не приветствие, хотя и в таком случае Оливия удивилась бы не меньше.

Его жест означал: «Иди сюда».